

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА**

**CIVIL PECULIARITIES OF THE STATE
(MUNICIPAL) CONTRACT TERMINATION**

DOI: 10.31429/20785836-12-4-18-24

Захаренко Д.С.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0003-2971-5184>*

Zakharenko D.S.

*Candidate of Law, Associate professor
Associate professor of Civil law department
Kuban State University*

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются теоретические и практические аспекты расторжения государственных контрактов, заключаемых для публичных нужд. Изучены предусмотренные законодательством основания для расторжения. Выявлены проблемы одностороннего отказа от исполнения контракта сторонами и пути дальнейшего развития законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: государственный контракт, расторжение контракта, соглашение о расторжении контракта, односторонний отказ от исполнения обязательств.

Annotation: The article considers the theoretical and practical aspects of the state contract termination in the sphere of procurement. The grounds for legal termination are examined. Author identifies problems of unilateral repudiation of a contract by each party and the ways of legislation improvement.

Keywords: state contract, contract termination, termination agreement, unilateral repudiation of an obligation.

Сфера государственных закупок очень важна для жизнедеятельности общества. Контрактная система в сфере закупок заточена на эффективность осуществления закупок, а соответственно на выполнение плана закупок и надлежащее исполнение заключенных государственных (муниципальных) контрактов (далее – гос. контракт)¹. Однако именно эффективность закупки как один из базовых принципов контрактной системы может вынуждать стороны прекращать договорные отношения.

Гос. контракт на поставку товара (выполнение работы, оказание услуги и т.д.) для государственных или муниципальных нужд, учитывая его специфику, является по своей сути гражданско-правовым договором, что обозначено в п. 8 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) и обосновано в научной литературе². Несмотря на стремление законодателя к сохранению

¹ Пищулина Я.А. Проблема определения неэффективных закупок // Modern Science. 2020. № 4-4.

² Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография.

М., 2016; Торосян Д.С. Гражданско-правовое регулирование подрядных работ для государственных и муниципальных нужд: научная монография. Краснодар, 2012; Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М., 2016.

договорных отношений между субъектами гражданского права, он допускает ситуацию, при которой стороны договора вынуждены прибегать к процедуре расторжения договора (гл. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации). Зачастую именно расторжение договора является оптимальным вариантом для завершения гражданских правоотношений между субъектами. В связи с упоминаемым выше принципом эффективности осуществления закупок расторжение гос. контракта в случае ненадлежащего исполнения стороной обязательств будет логическим следствием и единственно возможным выходом.

Изложенное говорит об актуальности научного исследования аспектов расторжения гос. контрактов с учетом сложившейся правоприменительной практики.

Закон № 44-ФЗ является в настоящее время основным законом, который регламентирует особенности заключения, исполнения и прекращения гос. контрактов. При этом сам закон указывает на то, что основывается на положениях Гражданского и Бюджетного кодексов РФ (ч. 1 ст. 2 Закона № 44-ФЗ). Поэтому в обозначенном ключе исследованию подлежат все указанные акты в совокупности.

Ст. 95 Закона № 44-ФЗ подробно регламентирует вопросы расторжения гос. контрактов. При этом на основании ч. 8 ст. 95 допускается три варианта расторжения контракта, каждый из которых требует соблюдения должной процедуры. Указанные в законе варианты являются типичными для любого гражданско-правового договора, однако имеют своеобразные черты, которые будут исследованы в настоящей статье.

Первый вариант – расторжение гос. контракта по соглашению сторон. В данном случае обе стороны контракта понимают, что эффективным будет именно прекратить отношения. Как показывает статистика, это часто применяемый на практике вариант расторжения контракта. Причиной могут быть объективные ситуации, например, контракт исполняется не в полном объеме, когда установить точный объем на момент заключения контракта не представлялось возможным, или в связи с уменьшением количества товаров (работ, услуг), но с выходом за допускаемые законом пределы и т.д. Однако причины могут быть и не объективными. Например, ликвидация юридического лица – исполнителя или ошибки в

описании объекта закупки, неэффективное планирование и т.д.³. При таких причинах возникает вопрос о возможных претензиях у второй стороны, поскольку она рассчитывала на исполнение контракта в полном объеме. Судебная практика показывает, что если стороны имеют какие-либо притязания, то они должны быть четко изложены в соглашении о расторжении, в противном случае будет считаться, что претензий стороны друг к другу не имеют, обязанности обеих сторон прекращаются, кроме обозначенных законом (например, гарантийные обязательства в отношении уже поставленного товара).

Так, в одном из дел суд обозначил, что на момент заключения соглашения о расторжении договора, несмотря на то, что истцу было известно о причинах невозможности дальнейшего исполнения договорных обязательств, стороны не выразили взаимных претензий друг другу, не указали на расторжение контракта в связи с существенным нарушением заказчиком его обязательств, а наоборот, отразили в тексте данного документа, что все ранее достигнутые между сторонами договоренности прекращают свое действие с момента подписания соглашения, что, в свою очередь, не противоречит принципу свободы договора, предусмотренному ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Таким образом, судом не был удовлетворен иск о возмещении убытков, вызванных расторжением контракта (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 7 июня 2019 г. № Ф02-1783/2019 по делу № А78-8933/2018).

Именно отсутствие согласия делает невозможным подписание обеими сторонами соглашения о расторжении контракта. Анализ судебной практики показывает, что недопустимо требовать понуждения другой стороны к подписанию соглашения о расторжении контракта. Принятие такого решения судом не устранил имеющийся между сторонами спор, а соответственно будет заведомо неисполнимым. Так, по одному из дел, заказчик неоднократно направлял исполнителю соглашение о расторжении контракта, однако последний отказывался его подписать, ссылаясь на имеющуюся у заказчика задолженность. Суд пришел к выводу, что в данном деле у сторон фактически имелся спор об объеме потребленного ресурса и соответственно о сумме

³ Бузина А.И. О расторжении государственного (муниципального) контракта // Актуальные вопросы цивилистики: материалы

региональной межвузовской науч.-практ. конф. Улан-Удэ. 2018.

оплаты. Суд установил, что заказчик при этом не требовал в судебном порядке расторжения контракта, а обратился именно с требованием о понуждении к подписанию обоюдного соглашения о расторжении контракта, ссылаясь на необходимость формального соблюдения требований законодательства о контрактной системе и предоставления подписанного соглашения контролирующему органу. Суд справедливо заключил, что удовлетворение требований истца повлечет принятие заведомо неисполнимого судебного акта, поскольку не приведет к достижению результата, направленного на прекращение уже исполненного обязательства по спорному контракту. Невозможно физически понудить ответчика подписать соглашение (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 июля 2019 г. № Ф08-5863/2019 по делу №А32-30670/2018).

Юридически важно, чтобы соглашение о расторжении контракта было подписано до окончания срока действия контракта. Особенность гос. контрактов состоит в том, что они носят срочный характер, большинство заключается в пределах финансового года. Истечение срока действия любого договора влечет автоматическое прекращение отношений между сторонами, что делает недопустимым заключение соглашений о расторжении, в которых описывается порядок распределения обязанностей между сторонами. Такой же позиции придерживаются и суды (например, постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 июля 2019 г. № Ф05-20044/2017 по делу № А40-34492/2017).

Второй вариант расторжения гос. контракта – это расторжение по решению суда. В связи с чем возникает вопрос, в каких случаях стороны могут требования расторжения гос. контракта в судебном порядке. Закон № 44-ФЗ не обозначает таких случаев, поэтому необходимо обратиться к ГК РФ. В п. 2 ст. 450 ГК РФ указано, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных кодексом, другими законами или договором. То есть решение данного вопроса напрямую зависит от предмета контракта, поскольку необходимо обращаться к специальным нормам кодекса или иных специальных законов, которые допускают возможность обращения в суд за расторжением или поясняют, что считается существенным нарушением для договоров данного вида, что считать существенным изменением

обстоятельств (ст. 451 ГК РФ) и т.п. Анализируя судебную практику по данному основанию расторжения контрактов, мы пришли к выводу, что исход дела напрямую зависит от доказательственной базы, поэтому подробно на данном виде расторжения мы останавливаться не будем.

Третий и самый неоднозначный вариант расторжения контракта имеет место в случае одностороннего отказа стороны от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Неоднозначен он и в понимании судов, и в научной среде. И даже многочисленные разъяснения высшей судебной инстанции, контролирующих и курирующих органов не смогли устранить все практические проблемы.

Для начала отметим, что исходя из легального закрепления право на односторонний отказ формально предусмотрено для обеих сторон контракта. Однако согласно ч. 19 ст. 95 Закона № 44-ФЗ исполнитель вправе принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта по основаниям, предусмотренным ГК РФ для одностороннего отказа, только, если в контракте было предусмотрено аналогичное право для заказчика. Анализ судебной практики показал, что исполнители вынуждены прибегать к такому варианту расторжения, когда нормы об отдельных видах обязательств дают исполнителю возможность выйти из тупиковой ситуации невозможности исполнения обязательства надлежащим образом по вине заказчика. Например, когда заказчик не представляет необходимую техническую документацию (постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 октября 2019 г. № Ф05-14479/2019 по делу № А40-240502/2018). Более того, судебная практика показывает, что если заказчик в контракте предусмотрел для себя право на односторонний отказ, но не указал его для исполнителя, то исполнитель не утрачивает своего права на аналогичный односторонний отказ, поскольку норма закона императивна в этой части (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 5 августа 2019 г. № Ф03-2746/2019 по делу № А51-10302/2018).

В научной литературе обращено внимание на специальные основания расторжения гос. контракта, когда заказчик обязан принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта (ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ). Среди таких оснований значится несоответствие товара требованиям закупки. Т.е., как отмечает профессор Н.В. Южанин, имеет место

гражданское правонарушение, а именно неисполнение государственного контракта по его предмету. Специальным такое основание является потому, что «в обычном гражданском правоотношении можно принять такое не соответствующее по предмету исполнение, осуществив замену исполнения на собственное усмотрение». Автором справедливо поднимается проблема, связанная с тем, что «малейшее несоответствие товара по предмету будет считаться неисполнением и влечет право на односторонний отказ»⁴. На наш взгляд, логика законодателя вполне ясна. Гос. заказчик вынужден работать в условиях жесткой экономии бюджетных средств, но это не означает, что при этом должно страдать качество поставляемых товаров. Соглашаясь с условиями закупочной документации о качестве товара, поставщик не должен вынуждать заказчика идти на какие-либо компромиссы, каждый раз поставляя не то, что нужно заказчику, а то что, например, есть в наличии. С другой стороны, излишняя императивность может порождать произвол со стороны заказчика. Косвенно это подтверждает и количество многочисленных исков об обжаловании действий заказчика по одностороннему отказу от исполнения контракта именно по данному основанию. Но нужно понимать, что согласно ч. 7 ст. 95 Закона № 44-ФЗ заказчик может соглашаться только на поставку товаров (работы, услуги и т.д.), качество которых являются улучшенным по сравнению с качеством, указанным в контракте, но не наоборот. Следовательно, для заказчика возможность одностороннего отказа без обращения в судебные инстанции значительно сократит сроки заключения нового контракта и позволит эффективно совершить закупку.

Е.Е. Степанова обращает внимание, что норма ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ об императивных случаях одностороннего расторжения заказчиком контракта не может толковаться, как ограничивающая право заказчика расторгнуть контракт по соглашению сторон⁵. Проблема в том, что поставщик по итогам одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта, по всей видимости, попадет в реестр недобросовестных поставщиков (далее – РНП) (ч. 16 ст. 95 Закона № 44-ФЗ). А в предлагаемом Е.Е. Степановой лояльном

варианте заключения соглашения о расторжении внесение поставщика в РНП не происходит. На наш взгляд, этот вопрос должен быть разъяснен в практике высшей судебной инстанции. Иначе такое благосклонное отношение со стороны заказчика может быть расценено как нарушение порядка расторжения контракта, за что заказчик может быть привлечен к административной ответственности (ч. 6 ст. 7.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Ведь расторжение контракта в связи с серьезным нарушением закона напрямую влияет на эффективность любой закупки.

В научной литературе обоснованно поднимается еще один правовой аспект. Согласно ч. 9 ст. 95 Закона № 44-ФЗ основания для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств могут быть установлены ГК РФ. Соответственно заказчику нужно только предусмотреть в тексте контракта возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств по данным основаниям. Однако проблема заключается в том, что ГК РФ для ряда обязательств предусматривает возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств не только в связи с нарушением обязательств, но и без объяснения мотива, т.е. по собственному усмотрению. Классическим примером тому являются договоры подряда и возмездного оказания услуг (например, ст. 717, 782 ГК РФ). В связи с изложенным возникает вопрос о допустимости одностороннего отказа от исполнения обязательств по усмотрению заказчика или поставщика, не связанного с нарушением обязательств одной из сторон. Мнения, как авторов, так и судей по данному поводу разделились.

Одна позиция заключается в том, что Закон № 44-ФЗ допускает односторонний отказ по гражданско-правовым основаниям только при доказанности мотивов истцом, т.е. только по правозащитным основаниям⁶. Это позиция поддерживается и Федеральной антимонопольной службой России (письмо ФАС России от 12 марта 2019 г. № ИА/18794/19), и Министерством экономического развития России (письмо от 18 февраля 2016 г. № 324-ЕЕ/Д28и, АЦ/9777/16 «О позиции Минэкономразвития

⁴ Южанин Н.В. Одностороннее расторжение государственного контракта: анализ законодательства и направления для коррекции // Нотариус. 2019. № 2.

⁵ Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: монография. СПб., 2018.

⁶ Удалихин А.В. Отказ заказчика от государственного (муниципального) контракта: основания, порядок, последствия // Госзаказ в вопросах и ответах. 2015. № 9.

России и ФАС России по вопросу об установлении в проекте контракта оснований для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд"»), и судами (например, постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 14 августа 2019 г. № Ф08-6313/2019 по делу № А32-38194/2018, постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 ноября 2019 г. № Ф05-16602/2019 по делу № А40-20511/2019, постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 октября 2019 г. № Ф05-18052/2019 по делу № А40-15885/19-121-118).

В качестве косвенного подтверждения данной позиции авторы приводят положения ч. 14 и 22 ст. 95 Закона № 44-ФЗ о том, что стороны обязаны отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если в течение десятидневного срока с даты надлежащего уведомления контрагента о принятом решении об одностороннем отказе устранено нарушение условий контракта, послужившее основанием для принятия указанного решения ⁷. На наш взгляд, цитируемые положения закона говорят о частном случае одностороннего расторжения, когда имело место конкретное нарушение. Общие же положения об одностороннем расторжении гос. контракта содержатся в ч. 8 и 9 ст. 95 и отсылают к ГК РФ, без всяких исключений. Соответственно, если законодатель полагает, что гос. контракт в целях реализации принципа эффективности закупки не должен расторгаться в одностороннем порядке безмотивно, то это должно быть прямо отражено в тексте Закона № 44-ФЗ.

Казалось бы, любой субъект может утратить интерес в предмете договора, может утратить желание работать с конкретным контрагентом, особенно если речь идет о личности исполнителя в договоре возмездного оказания услуг. Почему бы не допустить возможность одностороннего расторжения гос. контрактов по тем же основаниям, которые допустимы для обычных договоров подряда, возмездного оказания услуг и т.д.?! Ведь это значительно сократит сроки заключения нового гос. контракта, при этом не придется далее

осуществлять приемку оказываемых работ, услуг. Решение вопроса в судебном порядке отнимет гораздо больше времени. Кроме того, возникает вопрос, что должен принимать во внимание суд при разрешении такого дела? Нарушения контракта нет, а мотивы отказа сторона по закону объяснять не должна. Получается замкнутый круг.

С другой стороны, авторы обращают внимание на тот факт, что допустимость безмотивного одностороннего отказа каждой стороны может привести к различным злоупотреблениям. Например, если исполнитель понимает, что не успевает в срок оказать услугу, то во избежание штрафных санкций отказывается безмотивно в одностороннем порядке от исполнения контракта со ссылкой на ст. 782 ГК РФ ⁸. Некоторые авторы вообще полагают, что в гос. контрактах услуга обезличивается, для государства не имеет значение личность исполнителя ⁹. С такой позицией мы категорически не согласны, поскольку аналогично можно говорить о любом гражданско-правовом договоре с участием публично-правового образования или юридического лица, волю которого также представляют компетентные органы и лица. Однако в гражданско-правовом статусе все субъекты гражданского права равны. Данный вопрос является темой самостоятельного исследования и аргументации, в данной работе подробно на этом останавливаться не будем.

Представляется, что вопрос допустимости безмотивного одностороннего отказа от исполнения обязательства стороной не должен решаться отрицательно только исходя из возможного злоупотребления сторонами своим правом. Полагаем, что в каждом конкретном случае выявления факта злоупотребления для сторон предусмотрен гражданско-правовой механизм защиты, закрепленный в ст. 10 ГК РФ. Этот вопрос уже будет решаться судом на основании всех материалов дела. В целом же считаем, что такая возможность должна быть закреплена для обеих сторон. Невозможно предвидеть абсолютно все ситуации, которые могут потребовать расторжения контракта, при этом сохранение договорных отношений может в этом случае отрицательно сказаться на эффективности закупки.

Следующий важный аспект, возникающий в связи с односторонним расторжением контракта – возмещение убытков.

государственного контракта // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11-12.

⁹ Южанин Н.В. Указ. соч.

⁷ Южанин Н.В. Указ. соч.

⁸ Жабровский Р.А. Правовые проблемы одностороннего отказа от исполнения

Согласно ч. 23 ст. 95 Закона № 44-ФЗ при расторжении контракта в связи с односторонним отказом другая сторона контракта вправе потребовать возмещения только фактически понесенного ущерба, непосредственно обусловленного обстоятельствами, являющимися основанием для принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта. Вопрос доказывания убытков – также отдельная тема для исследования. Рассмотрим лишь одну из наиболее часто встречающихся категорию судебных споров.

Так, исполнители при расторжении контракта поднимают вопрос о возмещении убытков в виде стоимости затрат, понесенных на предоставление обеспечения исполнения контракта. Например, по одному из дел суд исходил из того, что банковская гарантия подлежала предоставлению в целях участия в конкурсных процедурах, поэтому последующее расторжение контракта не влечет вывода о возможности возмещения затрат на получение гарантии в качестве убытков (постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 1 августа 2019 г. № Ф02-2944/2019 по делу № А10-1443/2017). Т.е. такие расходы исполнителя не являются фактически понесенным ущербом, непосредственно обусловленным обстоятельствами,

являющимися основанием для принятия решения об одностороннем отказе. Аналогичной позиции суды придерживаются и тогда, когда контракт был расторгнут сторонами по соглашению (например, постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 декабря 2019 г. № Ф02-5585/2019 по делу № А33-3864/2019).

Однако ситуация меняется кардинальным образом, если односторонний отказ заказчика был признан неправомерным. В таком случае в состав убытков суды включают и сумму комиссии за выдачу банковской гарантии (например, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 23 апреля 2019 г. № Ф03-1046/2019 по делу № А59-1281/2018).

Помимо изложенных аспектов, в научной литературе и в судебной практике поднимаются проблемы последствий несоблюдения процедуры расторжения контракта, установленной ст. 95 Закона № 44-ФЗ. Данные вопросы также важны, но в большей степени лишены проблематики, поэтому в рамках данной работы не будем на них останавливаться.

Подводя итог проделанному исследованию, отметим, что проблема расторжения контракта крайне важна в практике публичных закупок. Ряд поднятых в статье проблем требует должного научного осмысления и отражения в законодательстве.

Список цитируемой литературы:

1. Бузина А.И. О расторжении государственного (муниципального) контракта // Актуальные вопросы цивилистики: материалы региональной межвузовской науч.-практ. конф. Улан-Удэ. 2018. С. 3-12.
2. Жабровский Р.А. Правовые проблемы одностороннего отказа от исполнения государственного контракта // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 11-12. С. 84-89.
3. Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М., 2016.
4. Пищулина Я.А. Проблема определения неэффективных закупок // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 137-141.
5. Степанова Е.Е. Контрактная система в сфере закупок: опыт цивилистического исследования: монография. СПб., 2018.
6. Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. М., 2016.
7. Торосян Д.С. Гражданско-правовое регулирование подрядных работ для государственных и муниципальных нужд: монография. Краснодар, 2012.

The list of the quoted literature:

1. Buzina A.I. On termination of the state (municipal) contract // Topical issues of civil law: materials of the regional interuniversity scientific-practical. conf. Ulan-Ude. 2018. P. 3-12.
2. Zhabrovsky R.A. Legal problems of unilateral refusal to execute a state contract // Law in the Armed Forces. 2016. № 11-12. P. 84-89.
3. Kulichev R.B. Legal regulation of contract work for state needs. M., 2016.
4. Pishchulina Y.A. The problem of determining ineffective purchases // Modern Science. 2020. № 4-4. P. 137-141.
5. Stepanova E.E. Contract system in the sphere of procurement: experience of civil studies. SPb., 2018.
6. Tasalov F.A. The contract system in the sphere of public procurement in Russia and the United States: a comparative legal study. M., 2016.
7. Torosyan D.S. Civil law regulation of contract work for state and municipal needs. Krasnodar, 2012.

8. Удалихин А.В. Отказ заказчика от государственного (муниципального) контракта: основания, порядок, последствия // Госзаказ в вопросах и ответах. 2015. № 9.

9. Южанин Н.В. Одностороннее расторжение государственного контракта: анализ законодательства и направления для коррекции // Нотариус. 2019. № 2. С. 24-28.

8. Udalikhin A.V. Refusal of the customer from the state (municipal) contract: grounds, procedure, consequences // Procurement in questions and answers. 2015. № 9.

9. Yuzhanin N.V. Unilateral termination of a state contract: analysis of legislation and directions for correction // Notary. 2019. № 2. P. 24-28.

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

SOCIAL FUNCTION OF PROPERTY IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта
№ 20-011-00207

DOI: 10.31429/20785836-12-4-24-29

Мигачева А.Ю.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0003-0760-9137>*

Migacheva A.Yu.

*Candidate of Law, Associate professor
Assistant professor of the Department of Civil Law
Kuban state University*

Аннотация: В статье поднимается проблема необходимости учета целей достижения социального благополучия в процессе реформирования законодательства о вещных правах. В настоящее время положения Гражданского кодекса РФ о праве собственности и других вещных правах нельзя назвать социально ориентированным. Вместе с тем, социализация гражданского законодательства отвечает поставленным стратегическим задачам. На примере зарубежного законодательства показано влияние философской теории социальной функции собственности, разработанной в начале XX века французским ученым Л. Дюги, на формирование гражданского законодательства и построение социального общества. Сделан вывод о том, что для достижения эффективности вещно-правового реагирования и реализации национальных целей развития России, идея о социальной функции собственности и всего вещно-правового регулирования должна быть воплощена как в общих нормах о вещных правах, так и реализуема через отдельные вещно-правовые институты.

Ключевые слова: вещное право, право собственности, социальная функция собственности, реформа вещного права.

Annotation: The article raises the problem of the need to take into account the goals of achieving social well-being in the process of reforming the legislation on property rights. Currently, the provisions of the Civil code of the Russian Federation on property rights and other property rights can not be called socially oriented. At the same time, the socialization of civil legislation meets the set strategic objectives. On the example of foreign legislation, the influence of the philosophical theory of the social function of property, developed in the early XX century by the French scientist L. Dugi, on the formation of civil legislation and the construction of a social society. It is concluded that in order to achieve the effectiveness of the real-law response and implement the national development goals of Russia, the idea of the social function of property and the entire real-law regulation must be embodied both in General norms on real rights and implemented through separate real-law institutions.

Keywords: property law, property law, social function of property, reform of property law.